Глава 128. Борьба с мутантом.

С относительно близкого расстояния постоянно раздавались звуки яростного сражения.

Вот с чистого неба ударила молния, полыхнуло пламя. Среди треска ломающихся деревьев послышался рев зверя.

Шера и остальные эльфы с тревогой вслушивались в происходящее.

Над поверхностью озера виднелись лишь их головы, повернутые в направлении леса.

Если охотники потерпят поражение... Нет, даже если хоть один из драконов просто сможет уйти от них – деревни людей и эльфов будут на грани уничтожения.

Бронированные драконы прекрасно чувствуют себя в воде, нельзя было полагаться на особое расположение эльфийского поселения.

— Вернитесь... целыми и невредимыми.

Сложив руки, Шера молилась о безопасности охотников и успешном выполнении их миссии.

Огромный шар быстро катился по земле. Его движение сопровождалось оглушительным грохотом.

Сбивая деревья и дробя камни, дракон-мутант атаковал мелких хищников, осмелившихся напасть на него – людей.

Вид надвигающегося шара порождал в наблюдателе невероятный страх.

Ведь если он тебя переедет – это стопроцентная смерть, никакая броня тут не поможет.

Страх неизбежной гибели. Вот что олицетворял собой свернувшийся дракон.

Страх делает ноги ватными, не позволяет развить максимальную скорость и убежать. Страх затуманивает разум, в голове остается только желание оказаться подальше и человек начинает бежать от шара, а не в сторону. В конце концов, поддавшихся страху ожидает лишь бесславная смерть.

Дракон-мутант уже привык к этому. Кто-бы ни напал на него, результат оставался одним и тем же. Однако, на этот раз мелкие хищники были другими.

Когда он начал катиться на своих обидчиков, один малек схватил другого и подлетел в небо.

Любимая тактика зверя – давить своих врагов – была совершенно бесполезна против существ, способных летать.

Бронированный дракон остановился и развернулся. Он уставился на маленьких существ в небе. В черных сверкающих глазах плескалась неприкрытая ненависть.

— По крайней мере, летать он не умеет.

— Если бы он мог летать, то он уже не был бы бронированным драконом.

Держа Кальцедонию, Тацуми смотрел себе под ноги.

Там растянулось гигантское тело дракона, смотрящего вверх. Хотя насекомые и не способны на выражение эмоций, во взгляде демона ясно читалась злоба.

— Самым безопасным методом будет поливать его дальними атаками...

— Их панцирь хорошо защищает от молний, а другая моя магия нужного урона нанести просто не сможет.

— ...Попытка взорвать его голову будет самоубийством.

Способ, при помощи которого Тацуми разделался с другим драконом, абсолютно точно нельзя было применять на мутанте.

Путь Амариллис в сочетании с телепортацией и предоставлял ему практически неограниченный радиус атаки, фактическая длина цепочки Амариллиса составляла около семи метров. Если зверь начнет катиться с застрявшим внутри грузиком - цепочку наматывает на его тело, а за ней и самого Тацуми.

— Сложно применить Небесный Раскол по такой быстрой цели.

— Значит мы должны найти способ остановить его.

На данный момент Тацуми и Кальцедония пытались выработать тактику сражения. Ограничивающим фактором оставался недостаток информации. У мутанта могли быть припасены и другие сюрпризы.

— Может попытаешься связать и его?

— Давай попробуем.

Кальцедония кивнула в ответ на предложение Тацуми и начала нараспев произносить слова заклинания.

Как только Кальцедония закончила петь, все деревья вокруг дракона начали с бешеной скоростью отращивать ветви.

Вытянутые ветви причудливо переплетались, образуя подобие прочной сети, что накрыла собой тело зверя. Однако, дракон тут же начал раскачиваться из стороны в сторону, ломая тем самым свои оковы.

То, что сработало на вставшем на дыбы демоне, сейчас совершенно не действовало.

Произошло ли это по такой банальной причине, как вес и размеры этого дракона, или он обладал повышенным сопротивлением магии?

Наблюдая за тем, как зверюга стряхивает с себя остатки ветвей, Тацуми разочарованно

вдохнул.

— ...Значит, так не получится.

— Прости...

Кальцедония наблюдала за результатом применения заклинания из рук Тацуми.

— Ничего страшного. Ничего не остается, я буду пытаться подловить его при помощи телепортации и ударить Небесным Расколом.

Девушка и юноша кивнули друг другу. Тацуми исчез с небосвода, выпустил Кальцедонию из своих объятий на земле и снова пропал.

Он уже привык к постоянному применению магии, благодаря урокам Джузеппе и своей жены, но в контроле маны все еще не дотягивал до этой парочки.

Если телепортировать одну только цепочку Амарилиса, с примененным на неё Расколом, то от такой комбинации никому не спастись.

Однако, Тацуми не хватало навыков для того, чтобы использовать эти два заклинания одновременно. Он мог либо телепортироваться, либо атаковать Расколом.

По этой причине, Раскол будет активирован с небольшой задержкой после Мгновенного Перемещения.

Отставание составляет всего одну-две секунды. Для привычного этому миру взгляду на применение заклинаний, это можно назвать непрерывным потоком магии, но в серьезном сражении жизнь и смерть зачастую отделяли считанные мгновения.

Покинув Кальцедонию, Тацуми появился уже рядом с драконом.

Совсем недавно он чуть не влетел со всего маху в облако ядовитого тумана в похожей ситуации. На этот раз Тацуми решил зайти на свою цель с тыла.

Бронированные драконы извергают яд изо рта, а значит здесь он будет в относительной безопасности.

Наивного юношу уже поджидало облако фиолетового тумана.

Завершившего телепортацию Тацуми поприветствовало облако яда.

Мгновенно оценив ситуацию, он вместо атаки тут же ушел очередной телепортацией.

Хотя доспех ветров и сдул большую часть яда, Тацуми от неожиданности все-же вдохнул небольшое его количество.

Тацуми почувствовал сильное жжение в носу и глазах. Водорослевая жвачка быстро нейтрализовала отраву, попавшую в нос.

Тем не менее, глазам повезло куда меньше. В Японии эта проблема решилась бы банальной покупкой защитных очков, но здесь не было таких вещей.

Глаза его начали слезиться, вымывая агрессивное вещество и еще больше размывая картинку. Тацуми отчаянно тер глаза, стараясь восстановить зрение.

Благодаря доспеху ветров, промывки слезами оказалось достаточно. Если бы он влетел в яд беззащитным, то скорее всего уже бы ослеп.

Наконец прозрев, Тацуми посмотрел на дракона, пытаясь понять, что произошло.

И увидел, что фиолетовая дымка сочилась не только из пасти дракона, но и из межсегментных щелей его панциря.

— Они и так умеют?

Впрочем, это мог быть очередной сюрприз от мутаций.

Опасаясь, что у мутанта могут найтись и другие способности, Тацуи вернулся к Кальцедонии.

— Ты в порядке?

Кальцедония с тревожным выражением лица повернулась к появившемуся по соседству мужу.

Чтобы успокоить ее, он улыбнулся.

— Глаза еще немного щиплет, но все обошлось благодаря твоему заклинанию.

Кальцедония вздохнула с облегчением.

— Нельзя к нему приближаться...

— Это точно. От подобного даже телепортация не спасет.

Они снова сконцентрировались на обдумывании тактики.

Очевидно, теперь помимо атаки издалека вариантов особо не оставалось.

Тем не менее, единственной доступной для них дальнобойной атакой оставалась магия Кальцедонии, не работавшая на здоровом драконе.

Для них этот конкретный зверь оказался худшим противником.

— Значит действуем по первоначальному плану и тянем время, пока Морга и остальные не завалят своего.

— Да, это лучшее решение из возможных.

Иногда атакуя ради привлечения внимания, пара перешла к оборонительной тактике.

Морганичу, Ядохху и Милвелл не потребуется много времени, чтобы расправиться с одним драконом.

Тацуми и Кальцедония верили в своих друзей и вступили в ожесточенную битву на выносливость.

<http://tl.rulate.ru/book/464/620677>